

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД КАК АЛЬТЕРНАТИВА АРБИТРАЖНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ В РАЗРЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

THE COURT OF ARBITRATION AS AN ALTERNATIVE TO ARBITRATION PROCEEDINGS IN THE RESOLUTION OF ECONOMIC DISPUTES BETWEEN BUSINESS ENTITIES

A. Khuseynov

Annotation

In the article the system of courts of arbitration as alternative system is investigational to the state rule-making in consideration of economic spores, a process and preparation of documents are described in the третейском rule-making, and also forms of execution of decision of court. In this article some aspects of federal law are considered "On an arbitration", regulating an order третейского rule-making in Russian Federation. Also offer innovation in reform of the третейского rule-making.

Keywords: arbitration, arbitration clause, alternative forms of dispute resolution, economic disputes.

Хусейнов Антуан Махмудович
Аспирант,
Российский Экономический
Университет им. Плеханова

Аннотация

В статье исследована система третейских судов как альтернативная система государственному судопроизводству в рассмотрении экономических споров, описаны процесс и подготовка документов в третейском судопроизводстве, а также формы исполнения решения суда. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты федерального закона "Об арбитраже", регламентирующего порядок третейского судопроизводства в РФ. Также предложены нововведения в реформу третейского судопроизводства.

Ключевые слова:

Третейский суд, арбитражная оговорка, альтернативные способы разрешения спора, экономические споры.

Определение понятия третейского суда юридически закреплено нормами Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" (далее по тексту – закон об арбитраже) [2] и в ранее действующем Федеральном законе от 24.07.2002 № 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации". Правда, "понятием" это правовое определение назвать достаточно сложно, поскольку оно не раскрывает представления о правовой природе и сущности третейского суда.

Отсутствие в гражданском праве научных разработок юридической природы рассматриваемого суда, раскрытия его понятийного содержания является существенным пробелом в силу особого статуса третейского суда как негосударственного института, призванного разрешать гражданско-правовые споры. Это и обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

Целью написания данной статьи является необходимость охарактеризовать Третейский суд как альтернативу арбитражному судопроизводству, а также раскрыть

особенности его реформы на современном этапе развития законодательства.

Как уже было сказано выше, отсутствие научных работ, касающихся сущности и понятийного содержания третейского судопроизводства, является достаточно серьезной научной проблемой.

В законе об арбитраже такие понятия, как "арбитраж" и "третейское разбирательство", "третейский судья" и "арбитр", применяются как тождественные синонимы, а определение третейского суда дано при помощи указания на арбитра или коллегию арбитров [1]. Стоит отметить, что история отечественного законодательства до XVIII века не оперировала термином "арбитр" и "арбитраж". Поэтому и в дальнейшем, с постановлением государственного института, можно наблюдать самостоятельное, раздельное развитие судов государственных и негосударственных судов.

Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что третейский суд, имея достаточно внушительную историю

развития, и за рубежом, и в Российской Федерации выступал в первую очередь посредником в разрешении спора для сторон гражданско-правовых отношений.

Можно констатировать и то, что на сегодняшний день от 60 до 90% экономических споров решается в странах с развитой рыночной экономикой именно в рамках негосударственных судебных учреждений [8]. Мировой опыт свидетельствует о том, что третейское разбирательство – реальная возможность решить возникший конфликт между хозяйствующими субъектами с минимальными финансовыми и временными затратами. Имеющаяся практика показывает наличие достаточной эффективности негосударственной формы решения споров о праве, именно благодаря этому предприниматели нередко отдают предпочтение обращению в негосударственные суды, в противовес входящим в государственную судебную систему.

Система третейских судов образовалась в 2002 году как система, представляющая альтернативу государственному судопроизводству. В период, когда государственная система судов оказалась перегружена, система третейских судов должна была помочь ее разгрузить. Третейские суды могут создаваться при любых юридических лицах, в круг их полномочий входит рассмотрение исключительно экономических споров о праве. Но и в этой категории существует ряд вопросов, не подвластных компетенции третейских судов. Это производства по делам, затрагивающим вопросы банкротства, споры по административным правонарушениям и дела по спорам, имеющим административно-правовой характер. Все прочие вопросы, отражение которых может быть помещено в рамки договора, входят в пределы компетенции третейских судов. Следовательно, можно смело заявить, что в вопросах рассмотрения экономических споров третейский суд может быть заявлен как равноценная альтернатива государственному.

Споры и дела, рассмотрение которых относится к ведению российских третейских судов, можно условно поделить на три категории: кредитно-финансовую, промышленно-строительную и сферу государственных закупок. К вопросам первой озвученной категории относятся иски о взыскании задолженностей по кредитам; имущества, находящегося под залогом (ипотека); предметов лизинга; собственности поручителей и т.д. Вторая категория, относящаяся к строительной сфере, вовлечена в судебные тяжбы ничуть не меньше, чем финансовая.

Отличие состоит только в том, что в строительной-промышленной сфере судятся с заказчиками, подрядчиками и поставщиками, нарушающими оговоренные договором сроки исполнения взятых на себя обязательств, снижающими качество выполнения своих обязательств и т.д. В сфере, относящейся к государственным закупкам, дей-

ствует плановая работа с государственным заказом. Обращаясь за защитой в госсуд, заказчик может очень длительное время ожидать вынесения судебных решений, а государственный контракт тем временем выполнен не будет.

В существующей современной практике третейских судов основную массу обращений в суд составляют компании и предприятия кредитной и строительной отраслей, а также госзаказчики. Основными видами обращений являются экономические споры: взыскание задолженностей, расторжение договоров, признание прав собственности на недвижимое имущество.

Следует дополнительно отметить, что система третейского судопроизводства предельно комфортна именно госзаказчику, поскольку включение в государственные контракты третейской оговорки позволяет получить практически молниеносное расторжение договора при его невыполнении подрядчиком.

В качестве характерного примера можно вспомнить случай из практики, когда известная московская больница объявила тендер на ремонт системы отопления. Выигравший заказ подрядчик пришел на объект, произвел демонтаж всех радиаторов и был таков, больше на объекте его не видели. Согласно законодательным нормам для замены нерадивого подрядчика, госзаказчик должен обратиться в суд для расторжения государственного контракта. В госсуде этот процесс вполне может занять годы. А озвученная ситуация с подрядчиком случилась за месяц до зимних морозов, развитие ситуации шло к закрытию медицинского учреждения и переводе пациентов в другие больницы и медучреждения или преждевременной выписке. Однако в данном случае в государственный контракт была включена третейская оговорка. Благодаря этому обстоятельству, представители медицинского учреждения обратились в Арбитражный третейский суд Москвы с иском и спустя неделю со дня судебного заседания было принято решение расторгнуть государственный контракт. Подрядчику спешно нашли замену, отопительная система в срок была отремонтирована, больница смогла продолжить свое функционирование в нормальном режиме [6].

Для поддержания достойного качества быстрых третейских разбирательств третейский судья должен досконально разбираться в той отрасли, в которой он выносит решения по спорам. В Арбитражном третейском суде Москвы обязательное условие для третейских судей – это специализация. Комплектация основного штата суда происходит из специалистов, рассматривающих дела по спорам в строительной-промышленной, финансово-кредитной сферах и дела, касающиеся государственных контрактов. Один из важнейших критериев для выбора судей – наличие практики у кандидатов в одной из ук-

занных сфер (основное требование – не меньше 5 лет опыта работы).

Сторонам по делу можно особенно не вникать в тонкости профессии и нюансы специализации, важно знать, что решение спора доверено профессиональному судье, имеющему за плечами немалый опыт плодотворной работы в сфере, по которой он рассматривает дела. Так, судьи третейского суда, берущие на рассмотрение дела по спорам с участием банков, помимо знаний в юридической сфере, должны иметь практический опыт банковской работы и разбираться в ее специфике [5].

Сам процесс третейского судопроизводства, равно как и подготовка документации, происходит аналогично процессу в государственном суде. Однако преимуществом обращений в третейский суд является то, что решение третейского суда окончательно и обжалованию не подлежит. Предварительные слушания по делу не проводятся. Срок, предоставляемый на рассмотрение дела по существу и принятие по нему решения, – 10 дней. Кроме этого, третейский суд не имеет разделения по юрисдикции, такой суд принимает к рассмотрению как дела по спорам с участием физических лиц, так и вопросы защиты права юридических лиц. Также рассматриваемые третейским судом дела не ограничиваются территорией. Если стороны обратились за разрешением спора в третейский суд Москвы, то судебное разбирательство будет проходить в Москве, независимо от места регистрации спорного имущества и территориального местонахождения сторон.

После вынесения решения судом начинается процесс исполнения решения. В процессе третейского судопроизводства различают исполнение решения на добровольной основе и принудительное исполнение. Конечно, добровольное выполнение решения суда происходит редко, но все же случается. В основном превалирует принудительное исполнение решения в рамках выданного государственным судом исполнительного листа. Перед выдачей такого лист госсуд проверяет формальный состав третейского суда и соблюдение условий его формирования. Также проверяется соблюдение третейским судом очерченных рамок предоставленных ему полномочий. На основании заявления одной из сторон, участвовавших в деле, госсуд может проверить правильность оформления третейского соглашения, корректность уведомления сторон, строгое соблюдение третейским судом границ третейского договора. По результатам тщательно проведенной проверки госсуд принимает решение о выдаче исполнительного листа.

Третейские суды, созданные при организациях, ассоциациях, некоммерческих партнерствах (НП) и некоммерческих организациях (НКО), не имеют права принимать к рассмотрению иски с участием своих членов. Это

предусматривается для отсутствия сомнения в независимости таких судов, ведь финансируется их деятельность создавшей их организацией, следовательно, существует вероятность прямого или опосредованного контроля над его членами.

Одно из наиболее важных условий сохранения независимости третейских судов – достижение их полной самокупаемости. И в случае, когда стороне по делу пытаются навязать аффилированный третейский суд, принятое им решение может быть обжаловано в государственном арбитраже. Финансовая свобода третейского суда от любого вмешательства извне – гарантия сохранения прозрачности и непредвзятости третейского судебного разбирательства.

Принимая судебные решения по спорным делам, третейский суд основывается только на положениях норм Гражданского кодекса РФ и условиях, прописанных в кредитном договоре. Третейский суд представляет собой институт гражданского общества, и на принятие им решений не имеют влияния позиции и документы высших государственных судов.

Поскольку система третейских судов не включена в общую государственную судебную систему, разнополюсная практика госсудов на них не распространяется, что обеспечивает доступность и понятность процесса. Государственный суд, осуществляя выдачу сторонам исполнительного листа для начала принудительного исполнения принятого третейским судом решения, согласно нормам закона, может проверить исключительно процедурную сторону моментов третейского разбирательства, но никак не вправе пересматривать дело третейского суда по существу.

15.12.2015 г. голосами 245 депутатов Государственной Думы был принят Закон "Об арбитраже" [2] в третьем чтении. Против принятия этого закона голосовал 1 депутат [10].

Новый закон Российской Федерации, сменивший действовавший до этого закон "О третейских судах в РФ", был разработан Министерством Юстиции и предусматривает изменение регламентации порядка третейского судопроизводства в РФ, который существенно реформировал российскую систему третейских судов и непосредственно сам процесс третейского судопроизводства [4].

Целью описываемого реформирования было усиление требований, предъявляемых к негосударственным третейским судам (их внутреннему документообороту и внутренней самоорганизации), обеспечение контроля государства над созданием и осуществлением работы арбитражными учреждениями, уточнение критериев "арбитрабельности" дел, регламентация порядка принятия, об-

жалования и предъявления к исполнению решений арбитражей.

Настоящая реформа предполагает значительное увеличение участия государства в третейском судопроизводстве. В первую очередь это относится к вынесению запрета создавать арбитражные учреждения при коммерческих организациях.

Работающие на постоянной основе арбитражные учреждения можно учреждать исключительно при организациях с некоммерческими целями, по подчиненности к которым арбитражи будут являться структурными подразделениями при условии, если Правительство РФ выдаст на это разрешение. Без наличия соответствующего разрешения выполнять функции арбитражного учреждения, действующего на постоянной основе, вправе только Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате РФ. Следовательно, существующим и осуществляющим свою деятельность на текущий момент третейским судам необходимо будет пройти через процедуру перерегистрации, а в случае получения отказа – организационно присоединиться к учреждениям, которые смогли получить разрешение. Как второй вариант, не прошедшие перерегистрацию третейские суды могут продолжать функционирование в режиме суда, созываемого под конкретный спор.

Обратим внимание на мнение члена Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству И.К. Сухарева, выступившего на 2-м чтении проекта закона против поправок, подчеркнувшего, что основания выдачи правительственного разрешения на текущую деятельность третейских судов не особенно прозрачны и содержат обтекаемые, абстрактные формулировки, что может повлечь субъективную трактовку и действия по собственному усмотрению органов исполнительной власти. Например, в законопроекте указано, что основанием выдачи разрешения может являться тот факт, что деятельность постоянно действующего арбитражного учреждения способствует расширению сферы применения арбитража в Российской Федерации, укреплению законности, становлению и развитию деловых партнёрских отношений, закреплению этики делового оборота. Однако при этом не обозначены критерии, которые бы смогли определить таковую деятельность третейского суда. Соответственно такой способ регулирования, предполагает отнесение решения отдельных вопросов к категории собственного усмотрения, что вполне может привести к проявлению коррупционных признаков [3].

В процессе проведения "круглого стола" по обсуждению этих поправок третейское судебное сообщество выразило озабоченность, что положение законопроекта,

передающее выдачу разрешения на осуществление функций третейского суда правительству, может повлиять на непоколебимую независимость третейского суда. Ведь поскольку предоставление правительством разрешения предполагает соответствующую ответственность государства, а равно полную подконтрольность ему третейских судов, что является неправильным. Кроме того, этот момент заставляет сомневаться в последующем возникновении доверия у предпринимателей (зарубежных в том числе) к третейским судам, в данном случае – их полной подконтрольности государству [10].

Наряду с высказанным, имеет место мнение, что огосударствление третейского разбирательства приведет к тому, что оно останется лишь на бумаге и еще сильнее увеличит нагрузку на государственную судебную систему.

Невзирая на то, что комментарии И.К. Сухарева были отвергнуты большинством, рассмотренный им вопрос привлек к себе внимание и частично имеет право на существование. Так же, несмотря на то, что повышение роли участия государства в деятельности третейских судов будет связано по большей части с организационными аспектами, в целом же реформа должна впоследствии привести к избавлению от злоупотреблений формой третейского судопроизводства.

Это повысит влияние авторитета третейского суда в деловом сообществе, что поможет в деле разгрузки государственных судов.

В настоящее время в России система негосударственного разрешения коммерческих споров развита гораздо слабее, чем на Западе, где эта юридическая система на 70% состоит из коммерческих судов. В регионах Российской Федерации пока еще институт третейских судов совсем не развит. На сегодняшний день в одном регионе в лучшем случае найдется два третейских суда. Один будет создан при региональной Торгово-промышленной палате, второй – при какой-либо еще компании.

К примеру, в Москве зарегистрировано порядка 250 третейских судов, из них реально работают 15. Из этих 15 порядка 80% – отраслевые суды, т.е. третейские зарегистрированные суды, которые созданы при каких-то отраслях [9]. Но такая форма заранее невыгодна: в первую очередь потому, что третейские суды финансово зависимы от этой конкретной сферы; во-вторых, они ставят стороны рассматриваемого дела в неравные условия; в-третьих, они, несомненно, аффилированы.

Традиционно величина третейского сбора выше, чем сумма госпошлины, и составляет от 2 до 5% от цены иска. В некоторых третейских судах третейский сбор не особенно высок и почти не отличается от госпошлины. Но если государственный суд финансируется за счет бюд-

жетных средств, то третейский суд, взимающий столь низкий третейский сбор, очевидно, тоже финансово под­держивается определенными структурами и уже не может считаться действующим непредвзято [7].

Для последующего развития деятельности третейских судов предлагаем назначить надзорный орган, который будет курировать третейские суды. Это может быть, допустим, Министерство юстиции. Следом необходимо внести поправку, которая вменит третейским судам в обязанность формирование и вступление в саморегулируемые организации, что позволит разработать единые правила и стандарты для профессионального сообщества, что повлечет повышение уровня доверия к третейским судам. На законодательном уровне должна быть введена поправка о доступности информации о третейских судах. В таком случае третейские суды смогут шире и тщательнее освещать свою деятельность, в зданиях государственных судов в том числе.

Во всех третейских судах проводятся квалификационные экзамены внутри системы, а если представитель госсуда примет непосредственно участие в этом процессе, профессиональный показатель уровня экзаменуемых несомненно повысится. Безусловно, необходимо на законодательном уровне ограничить профессиональную деятельность третейского суда в той отрасли, в которой он создан, "прописан".

Все предложенные нововведения должны вывести систему третейского судопроизводства на новый уровень.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо сделать ряд следующих выводов.

В Российской Федерации порой случается слышать мнение о том, что о третейском судопроизводстве ничего не известно, да и как альтернативный способ разрешения споров коммерческий арбитраж не особенно востребован. Такие суждения в корне ошибочны. На деле представители бизнеса все чаще обращаются за разрешением спора именно к третейскому судопроизводству. Причиной наличия ничтожной информированности можно назвать закрытость третейских судебных процессов, установленную законодательными нормами. Третейским судам запрещено публиковать в открытых источниках информацию о проведенных заседаниях или вести подробные картотеки дел, как делают государственные суды.

С 2015 года проводится реформа третейского судопроизводства. Сущность данной реформы сводится к усилению роли государства в процессе третейского судопроизводства, что, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшему повышению роли третейского суда, ознаменует новый этап в его развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (действующая редакция от 23.06. 2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – ст. 3012.
2. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже" (третейском разбирательстве) в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – ст. 2 (часть I).
3. Воронин, С.А. Особенности процедуры судопроизводства в третейских судах / С.А. Воронин, А.М. Гаршина, Е.Н. Никитин // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 5. № 6. – С. 48–49.
4. Ильина, Л.Е. К проблеме понятийного содержания юридического термина "третейский суд": вопросы лингвистики и права / Л.Е. Ильина, Т.В. Летута // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 4. – С. 75–82.
5. Кондрашов, А.А. Теоретико-правовая характеристика компетенции третейских судов / А.А. Кондрашов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 1(129). – С. 158–162.
6. Кравцов, А.В. Третейские суды в России / А.В. Кравцов // Управленческие науки. – 2014. – № 4. – С. 26–29.
7. Очерedyкo, О.В. Проблемы признания федеральными судами решения третейских судов / О.В. Очерedyкo // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – № 2(31). – С. 29–36.
8. Панина, С.А. Третейские суда как альтернативная форма разрешения гражданско-правовых споров / С.А. Панина // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – № 54. – С. 90–94.
9. Савченко, М.С. Проблемы института третейского разбирательства в условиях реформирования законодательства о третейских судах / М.С. Савченко, А.С. Грибанова // Политематический сетевой электронный журнал КГАУ. – 2015. – № 107. – С. 510–520.
10. Утешева, Л.П. О реформах 2015 года в законодательстве о третейских судах / Л.П. Утешева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1–3. – С. 208–210.